

ской литературе. И это „открытие“ настолько поразило воображение писателей, что они в основном устремили свое внимание именно сюда — на человеческую личность, поставили ее в центр своих сочинений, и свое отношение к историческим характерам сделали главным объектом своего писательства. Характеристики, созданные ими своим современникам, и создали впечатление, что „характеры“ в русской истории появляются только с Грозного.

* * *

Уже в XVI в. постепенно формируется новый тип исторических сочинений, новое отношение к самому материалу исторических сочинений. Старые летописные принципы работы — составление сводов, исторических компиляций — с сохранением в их составе предшествующих исторических сочинений, как своего рода документального материала,¹ в XVI в. в значительной мере поколеблены. Авторы исторических сочинений XVI в. стремятся к проведению в основном двух новых принципов: единства точки зрения на исторические события и единства темы исторических сочинений.

Требование единства точки зрения на весь описываемый исторический процесс сказывается, прежде всего, в отношении авторов к материалу, послужившему источником их работы. Летописцы предшествующих XI—XV вв. подвергали тексты используемых ими летописей весьма скупой и осторожной переработке. Они стремились сохранить тексты своих источников. Историки же XVI в., будто автор Степенной книги или автор Казанской истории, усиленно перерабатывают используемый ими материал, стремясь к единству всего повествования: идейному и даже стилистическому. Они стремятся к строгому и постоянному подчинению всего исторического повествования единой авторской точке зрения. Политическая точка зрения авторов исторических произведений никогда прежде не выступала с такою отчетливостью, никогда прежде не была проведена с таким упорством во всем изложении. Авторы исторических произведений XVI в. проявили необыкновенное трудолюбие в преодолении всяческих трудностей на этом пути, в том числе и стилистических (вспомним стилистическую отделку Степенной книги, Казанской истории и др.).

Требование единства темы привело к образованию нового типа исторического повествования: сочинений, посвященных ограниченному историческому периоду или одному историческому лицу. Предшествующие летописи, как правило, начинались „от сотворения мира“, нельзя уложить в привычную схему. И надо сказать, что лучшие из писателей XVII в. справились со своей задачей неплохо. Мешало делу предвзятое мнение, с которым все они вольно или невольно подходили к личности Годунова, и та дидактическая цель, какую они себе ставили“ (Уч. зап. Моск. гор. пед. инст., т. VII, Каф. русск. лит., вып. 1, М., 1946, стр. 30).

¹ См. мою статью „О летописном периоде русской историографии“. *Вопр. ист.*, 1948, № 9.